

Сы Юэ отдернул руку и, поглаживая другой запястье с браслетом из ракушек, ответил на вопрос:

— Я не хочу становиться тритоном.

— Тебе не нравятся тритоны? — Бай Цзянь непринужденно откинулся на спинку дивана, глядя на Сы Юэ, который всё еще сидел на ковре.

— Нравятся. Я считаю вас, тритонов, удивительными существами. Но одно дело — симпатия, и совсем другое — желание самому стать одним из вас. К тому же ты сам говорил, что вероятность успешной трансформации из одного вида в другой практически равна нулю, — Сы Юэ интересовался тритонами с детства, с тех пор как в тот злополучный день, когда он тонул, его, кажется, спас тритон с черным хвостом. — К тому же вы живете слишком долго. Это просто невыгодно.

Бай Цзянь посмотрел на него с нескрываемой улыбкой:

— И почему же?

Сы Юэ пустился в объяснения с самым серьезным видом:

— Смотри. Допустим, Земле осталось существовать еще тысячу лет. Это просто пример, на самом деле наверняка дольше. Так вот, за это время вы, тритоны, успеете прожить от силы пять разных жизней. А с вашей продолжительностью жизни в семье Бай — и вовсе три. Мы, люди, — совсем другое дело! Мы успеем переродиться десятки раз. Видишь, насколько это выгоднее?

Бай Цзянь не выдержал и рассмеялся, ласково взъерошив волосы парня.

— А-Юэ, жизнь так не измеряется.

— Ладно, продолжай разбирать подарки, а мне нужно провести видеоконференцию, — Бай Цзянь поднялся, обходя сидящего на полу Сы Юэ.

Стоило Бай Цзяню подняться вверх, как в дом вихрем ворвался Бай Лу. Он влетел в комнату, словно нашел клад, и плюхнулся рядом с Сы Юэ. Достав из кармана пачку фотографий, он таинственно прошептал:

— А-Юэ, угадай, что это?

Сы Юэ, подыгрывая жажде спецэффектов Бай Лу, ответил:

— Фотографии Бай Юанье с автографами?

— В точку! А-Юэ, ты супер!

— ...

Бай Лу запихнул пачку фотографий в карман Сы Юэ и похлопал сверху. Сделав это, он вдруг замер в недоумении:

— Слушай, А-Юэ, ты же уже замужем за моим братом. Зачем тебе автографы Сяо Е?

Перед отъездом Бай Юанье выгреб из машины целую стопку подписанных фото и велел Бай Лу передать их Сы Юэ.

— Одно другому не мешает, — ответил Сы Юэ, распаковывая изящную статуэтку в виде прозрачного хрустального коралла. — К тому же я просил это для друга.

Бай Лу понимающе протянул «о-о» и уставился на подарки перед Сы Юэ:

— Давай я помогу тебе открывать.

Сы Юэ кивнул:

— Если что-то понравится — забирай себе.

Бай Лу схватил серьгу-гвоздик с изумрудом, и его глаза ярко засияли:

— Правда? Даже это можно?

— ?

Сы Юэ покосился на серьгу в его руках. Это был одиночный платиновый гвоздик с крупным изумрудом в форме капли. Камень был глубокого, насыщенного темно-зеленого цвета и выглядел очень дорого.

— Дай-ка посмотрю, — спокойно сказал Сы Юэ.

Бай Лу послушно положил серьгу на ладонь Сы Юэ. Тот моментально спрятал её в свой карман.

Бай Лу: — ????

— Ты же сказал, что я могу взять всё, что понравится! — Бай Лу начал бодаться головой в плечо Сы Юэ.

Сы Юэ увернулся:

— Это мне самому нравится. Выбирай что-нибудь другое.

Бай Лу вдруг поднял голову и коснулся мочки уха Сы Юэ:

— Но у тебя же нет проколов.

— А у тебя есть?

Бай Лу: — На этих ушах — нет. А на тритоньих — есть.

Картина мира Сы Юэ в очередной раз пошатнулась:

— Тритоньи уши — это же ваши плавники. Ты что, проколол плавники?

Бай Лу закивал:

— Ага! Мы еще и маникюр делаем.

Сы Юэ опустил взгляд на ногти Бай Лу и уточнил:

— Погоди. Ты про какой именно маникюр?

Бай Лу: — Мы красим чешую.

— ...

Бай Лу принялся с энтузиазмом просвещать Сы Юэ:

— Вообще-то это целая индустрия! Хвост тритона нуждается в уходе и бьюти-процедурах. Если за ним не следить, чешуя теряет блеск и может даже начать выпадать.

Сы Юэ был потрясен.

— Звучит... экстравагантно, — честно резюмировал он.

— А-Юэ, ты же видел хвост моего брата? — Бай Лу придвинулся ближе. — Красивый?

Сы Юэ удивился:

— А ты разве не видел?

— ...Брат никогда не показывает нам хвост. Даже если горничные заходят в его комнату, они его не видят. Но я один раз мельком видел издалека, знаю, что он серебряный, — рука Бай Лу

непроизвольно погладила Сы Юэ по бедру. — Если бы ты был тритоном, у тебя бы тоже был роскошный хвост.

Сы Юэ: — ...

Сы Юэ попросил дядю Чэня распорядиться, чтобы подарки перенесли в его комнату. Всё это прислали только из уважения к Бай Цзяню, так что позже он выберет подходящие вещи и отдаст их мужу.

Вернувшись в комнату, Сы Юэ позвонил Чжоу Янъяну и сообщил, что автографы Бай Юанье у него. Встретятся, когда стихнет шторм.

Чжоу Янъян от радости завизжал в трубку, а в знак благодарности прислал Сы Юэ файл с «кратким курсом тритонологии». Тот файл, что он присылал раньше, Сы Юэ сразу удалил. Этот же он решил открыть.

В файле всё было разложено по полочкам: привычки в еде, особенности сна, социальные нормы — целая куча фактов, записанных явно в том порядке, в каком они приходили автору в голову.

Пришло сообщение от Чжоу Янъяна:

«Это я у Инь Я всё испытал, мы вместе составляли. Читай внимательно, чтобы больше не косячить. Давай, бро, файтинг!!!!!»

Сы Юэ начал просматривать список пункт за пунктом:

От тритонов не пахнет рыбой. Они не просто рыбы, они еще и люди.

Тритоны могут спать как в воде, так и в постели. Более 60% предпочитают воду.

Пищевые привычки схожи с человеческими, но некоторые всё еще сохраняют инстинкты и любят сырое мясо.

У тритонов очень жесткая классовая иерархия.

Признак влюбленности у тритона — не румянец, а появление чешуек за ушами. Обычно они того же цвета, что и хвост. По этой же причине тритонов чаще тянет к сородичам с таким же окрасом хвоста. [Примечание: учитывая, что Бай Цзяню нравится А-Юэ, этот пункт для вас

бесполезен].

У тритонов сильно развито чувство территории. Не допускай, чтобы от тебя пахло чужим тритоном.

Чем светлее окрас хвоста, тем реже встречается такой тритон. Но редкость не всегда означает силу. Однако тритоны, у которых и окрас светлый, и сила велика — истинная редкость. Такие особи [возьмем для примера господина Бай Цзяня] обладают репродуктивной способностью, в разы превышающей обычную.

Поглаживание хвоста доставляет тритону невообразимое удовольствие.

Никогда не трогай хвост или ноги тритона без спроса.

Тритоны предпочитают спариваться в морской воде. [Поскольку у А-Юэ нет хвоста, этот пункт можно пропустить].

...

Дочитав до десятого пункта, Сы Юэ закрыл файл. Теперь ему стало ясно, почему Бай Цзянь говорил, что паяться на хвост — неприлично.

Он зашел в чат своей группы. Староста сообщил, что сборы официально отменены, занятия начнутся сразу после шторма. Также в группе запустили голосование за старосту и актив класса. Сы Юэ, не глядя, проголосовал за первых кандидатов в списке и зашел в игру.

Из-за тайфуна вся компания сидела по домам. Стоило Сы Юэ появиться онлайн, как Чжоу Яньян тут же прислал инвайт. Голос друга в наушниках звучал заговорщически:

— А-Юэ, ты уже изучил мой файл?

Сы Юэ выбрал для своего персонажа самый неприметный скин и бесстрастно ответил:

— Я же не на свидание с ним собираюсь. Зачем мне знать все эти подробности?

— Предупрежден — значит вооружен!

Сы Юэ замялся:

— И про соитие мне тоже обязательно было знать?

— Да я тоже говорил, что это лишнее, Бай Цзянь тебя сам всему научит, когда время придет. Но Инь Я настоял, сказал — важно. Это он вписал, — оправдывался Чжоу Янъян.

— ...

Включился микрофон Цзян Ши. Голос его звучал глухо:

— Если не собираетесь играть, идите в вичат болтать.

Атмосфера мгновенно стала натянутой. Чжоу Янъян тут же настроил Сы Юэ в мессенджер: «У Цзян Ши в последнее время крышу рвет. Срывается на ровном месте, на нас с Сюйюем уже пару раз наорал. Спрашиваем — бесится».

Сы Юэ ответил: «Я попробую с ним поговорить».

После пары каток Сы Юэ постучался в личку к Цзян Ши.

[Сы Юэ: У тебя что-то случилось?]

[Сы Юэ: Поделись, если что не так. Проблемы дома? В универе?]

[Сы Юэ: Не держи в себе. Если не мне, то хоть парням расскажи. Столько лет дружим, к чему эти обидки?]

Цзян Ши долго смотрел на аватарку Сы Юэ и на слово «дружим». Его пальцы занесли над клавиатурой несколько фраз, которые он тут же стер. В итоге он ответил сухо:

[Цзян Ши: Друзей мне хватает.]

[Цзян Ши: Завтра дела. Я офф.]

Сы Юэ не успел ничего написать — аватарка Цзян Ши стала серой. Он даже забыл выйти из пати в игре. Чжоу Янъян кикнул его персонажа и предложил Сы Юэ сыграть дуэлью.

— Что он тебе написал? — спросил Янъян в микрофон. — Говорю тебе, у него опять пубертат в голову ударил. В средней школе он тоже так одно время чудил. Попсихует и перестанет.

Сы Юэ за весь день изрядно вымотался.

— Я спросил, он не ответил.

— Да он и не скажет.

— Это еще почему?

— Ставлю на то, что он влюбился. Вот увидишь. Мы с Сюйюем и его парнем выведем его на чистую воду, потом тебе расскажу.

Поиграв еще немного, Сы Юэ глянул на часы. Видеосвязь у Бай Цзяня наверняка закончилась.

— Всё, я закругляюсь. Пойду к Бай Цзяню.

Чжоу Яньян ахнул:

— Что, уже спать пора?

— ...

Сы Юэ вкратце рассказал другу про ужин и гору подарков. Чжоу Яньян присвистнул:

— Честно, бро, в таких семьях столько правил, что мне бы и за миллион там не выжить.

Бай Цзяня в кабинете не оказалось. Он закончил совещание двадцать минут назад и сейчас находился в одном из залов другого флигеля.

В комнате царил полумрак. Тусклый желтый свет ламп освещал лишь небольшое пространство. Стены были заставлены книжными шкафами, а в центре находился огромный бассейн, утопленный в пол. Свет бликовал на водной глади. У самого края стоял столик, на котором в маленьком чайнике закипала вода.

Старый тритон сидел на бортике, полностью погрузив хвост в воду. Его волосы были длинными, редкими и спутанными; они волочились по полу, приобретя безжизненный серый цвет.

Бай Ишань жестом пригласил Бай Цзяня сесть. Тот опустился в кресло у столика и принялся заваривать чай для старика. Лицо главы клана было изборождено глубокими морщинами, а взгляд казался затуманенным — он мало чем отличался от обычного человеческого старика.

— Ты женился, и теперь мне спокойно, — медленно, с трудом выдыхая слова, произнес Бай Ишань. — А то как бы ты жил все эти годы... совсем один?

Каждая фраза давалась ему нелегко.

— Мне недолго осталось, Бай Цзянь. Теперь вся семья Бай — на тебе.

В этот момент от хвоста старика отделилась чешуйка. Она медленно поплыла по воде и

опустилась на дно.

Бай Цзянь, не поднимая глаз, разлил чай по чашкам:

— Я знаю.

— Какое сегодня... число? — старик прищурился, пытаясь рассмотреть зрачки Бай Цзяня в темноте комнаты.

— Девятое, — почтительно ответил Бай Цзянь.

Бай Ишань кивнул:

— Шестнадцатого... не давай этому мальчику возвращаться домой. Или вели Чэнь Сяню присмотреть за ним. Пусть не спускается вниз.

Бай Цзянь подал чашку старику:

— Склад на заднем дворе пустовал много лет. Я уже распорядился, чтобы Чэнь Сянь там всё прибрал. Шестнадцатого числа я запрюсь там.

Он говорил совершенно спокойно, будто обсуждал чужие дела.

— Он тебе нравится? — прямо спросил старик. — Человеческий ребенок... Я помню его маленьким, он тогда был тем еще плаксой.

Бай Цзянь улыбнулся:

— На него приятно смотреть.

Бай Ишань не стал настаивать на более откровенном ответе. Его хвост тяжело шевельнулся в воде.

— Ты нашел способ снять проклятие?

— Пока никакого прогресса.

В комнате повисла тишина, прерываемая лишь отдаленным шумом ветра и дождя. Спустя долгое время Бай Ишань прохрипел:

— Бай Цзянь, все эти годы... тебе было несладко. Если бы не ты...

— Вы слишком добры ко мне. Я лишь делаю то, что должен, — Бай Цзянь поднялся. — А-Юэ пришел, мне пора. Отдыхайте, если что-то понадобится — зовите.

Старик что-то неразборчиво пробормотал вслед.

Снаружи всё еще лило. Когда Бай Цзянь ушел, старик вспомнил их первую встречу на острове. Тогда за Бай Цзянем повсюду следовали Цзян Юнь и Цзян Юй. Ему уже было за сто лет, и проклятие только-только вступило в силу. В тех водах не осталось ни единой креветки — при всей красоте пейзажа морское дно было безжизненным и пустым, как после страшной катастрофы. И такая «катастрофа» повторялась каждый месяц.

К счастью, с годами самоконтроль Бай Цзяня окреп. Проклятие меняло его облик, но не могло полностью завладеть его разумом. И всё же Бай Ишань надеялся, что когда-нибудь Бай Цзянь сможет жить как обычный тритон. Ведь никто не знал, на что он способен в моменты «пробуждения крови».

Дядя Чэнь сказал, что Бай Цзянь здесь. Сы Юэ не успел ступить на первую ступеньку лестницы, как услышал шаги наверху. Из-за поворота появился Бай Цзянь. Он стоял на несколько ступенек выше, глядя на Сы Юэ спокойным взглядом.

— Что-то случилось?

— Ну... — Сы Юэ замялся. — Я тут днем получил кучу подарков от твоих родственников. Там были часы, мне кажется, они тебе очень подойдут. — Он протянул коробочку.

Часы были не просто симпатичными, а баснословно дорогими. Сы Юэ не понимал: то ли для семьи Бай деньги вообще не имели значения, то ли что... Ремешок и циферблат были усыпаны бриллиантами, лимитированная серия.

Бай Цзянь заглянул в коробку, помолчал немного и вернул её Сы Юэ:

— У меня хватает часов. Это подарили тебе, так что носи сам.

— Но они слишком дорогие. Я не смогу их «отработать», — выпалил Сы Юэ.

Взгляд Бай Цзяня стал многозначительным. Сы Юэ захлопал глазами.

— Не сможешь отработать... — медленно повторил Бай Цзянь и усмехнулся. — Ну, тогда считай, что ты мой должник.

Он всучил часы Сы Юэ и пошел вниз. Парень поплелся следом. Он действительно не хотел принимать такие подарки. Пара сотен тысяч — ладно, но когда счет идет на миллионы... У них контрактный брак, и Сы Юэ не хотел наживаться. Мало того, что его семья задолжала миллиарды, так он еще и уедет с целым состоянием после развода.

«Звучит как-то некрасиво, хоть и очень выгодно», — подумал он.

— Бай Цзянь, твои деньги что, на деревьях растут? — Сы Юэ семенил за мужем след в след.

— Скоро одиннадцать, А-Юэ. Тебе пора в постель, — Бай Цзянь зашел в гостиную. Он хотел, чтобы в эти дни, предшествующие шестнадцатому числу, парень держался от него подальше. Проклятие было как запал: оно усиливало любые эмоции, особенно жажду обладания и агрессию.

На шее Бай Цзяня на мгновение проступили чешуйки. Сы Юэ это заметил.

— Ого! — ахнул он. — Бай Цзянь, у тебя на шее черная чешуя! Но хвост-то серебристо-голубой. Ты что, тритон-хамелеон?

— ...

Снаружи раздался громкий голос Бай Лу:

— С чего бы это брат стал двухцветным? Он всегда одного цвета!

Бай Цзянь хмуро посмотрел на Сы Юэ. Черные чешуйки уже исчезли. В отличие от успокаивающего серебристого цвета хвоста, те черные пятна показались Сы Юэ чем-то зловещим и мрачным. Казалось странным видеть такое на безупречном и мягком Бай Цзяне.

Дядя Чэнь увел Сы Юэ наверх. Перед сном Линь-и принесла ему стакан теплого молока.

Сы Юэ поморщился:

— Я не пью молоко.

— Это распоряжение господина Бай Цзяня. Пожалуйста, выпейте и ложитесь отдыхать, — мягко настоял дядя Чэнь.

Сы Юэ, который раньше был королем ночных посиделок и фастфуда, теперь жил по расписанию и питался правильно. «Позор для всех мажоров Цинбэй!» — подумал он про себя.

Сделав пару глотков, он вспомнил чешую на шее Бай Цзяня:

— Дядя Чэнь, а почему у Бай Цзяня на шее проступила черная чешуя?

Дворецкий остался невозмутим:

— Вы сможете спросить об этом господина Бай Цзяня через несколько дней.

— Не буду я спрашивать, — отрезал Сы Юэ.

— Почему же?

Сы Юэ задумался, подбирая слова:

— Он слишком скользкий тип. Каждый раз, когда мы долго болтаем, мне кажется, что он просто водит меня за нос. Если он не хочет говорить — спрашивать бесполезно.

Лицо дяди Чэня приняло выражение «Только сейчас поняли?».

Сы Юэ: — ...

— И всё же, попробуйте спросить позже. Господин Бай Цзянь вам ответит, — дядя Чэнь полагал, что Сы Юэ просто еще не задавал по-настоящему серьезных вопросов, вот и получал уклончивые ответы. Но если Бай Цзянь решит что-то скрыть, то результат беседы действительно будет равен нулю.

Проводив Сы Юэ, дядя Чэнь вернулся в гостиную. Бай Цзянь сидел в кресле с отрешенным видом.

— Он уснул? — спросил тритон.

— Да. Выпил молоко и поднялся к себе.

— Спасибо, что присматриваете за ним, — Бай Цзянь отложил ручку, снял очки и потер переносицу. — У него ума побольше, чем у Бай Лу. С виду простак, а на деле тот еще хитрец.

Дядя Чэнь улыбнулся:

— Молодой господин Юэ на редкость искренний и добрый человек. И очень проникательный.
— Он пересказал Бай Цзяню слова парня о «бесполезности расспросов».

Бай Цзянь усмехнулся:

— Раз он не любит молоко, больше не давайте. Придумайте что-нибудь другое.

Помолчав, дядя Чэнь спросил:

— Господин Бай Цзянь, нужно ли мне отослать молодого господина Юэ куда-нибудь на шестнадцатое число? Может, пусть Бай Лу свозит его погулять?

Бай Цзянь постучал пальцами по столу.

— Если сам захочет — пусть едет. А если нет... не страшно. Я буду на складе, проблем не

возникнет.

Дядя Чэнь замялся:

— Знаете, мне кажется, было бы лучше просто рассказать ему всё как есть. Молодой господин Юэ не из пугливых.

Бай Цзянь негромко рассмеялся:

— До того как я узнал А-Юэ поближе, я тоже так думал.

— И что же изменилось?

Взгляд Бай Цзяня стал многозначительным:

— Как ты и сказал, он не из пугливых. Он слишком смелый. И чертовски любопытный. Рассказать ему? Боюсь, в тот день он будет ждать встречи еще сильнее, чем я сам.

<http://bllate.org/book/14657/1301500>